

женского полов (9,2 % и 9,3 % соответственно). Это свидетельствует о том, что женщины первостепенными факторами считают социальные, а мужчины, в свою очередь, экономические [2].

Итак, демографический кризис сегодня – это не только проблема нашей страны, но и серьезный повод для беспокойства жителей стран Европы. Причиной этого кризиса являются общие глобальные социальные изменения, рост мобильности населения, изменение ценностных ориентаций, внедрение в сознание молодежи нетрадиционных образцов семейного, культурного и сексуального поведения. С одной стороны, нравственные, социальные основы семьи подорваны, и за основу берется сожителство, малодетность, а иногда и бездетность, рост престижа одиночно-холостяцкой независимости и др., с другой стороны – прирост населения за счет мигрантов и беженцев, что в значительной степени меняет этноконфессиональный состав населения страны и ставит под угрозу национальную самоидентичность.

Список литературы

1. Архангельский В. Н. Факторы рождаемости. Центр по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ. М.: ТЕИС, 2010. 370 с.
2. Венедиктова М. Жизнь в кайф – без чайлд? // Медиа портал Gazeta.kz. Электронные данные. Режим доступа: <http://articles.gazeta.kz/articles/zhizn-v-kajf---bez-chajld-articleID80870.html>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (Дата обращения 17.07.2015).
3. Волкова, А. И., Лебедева, И. В. Отношение российской учащейся молодежи к феномену «Чайлдфри» // Инновационное развитие транспортно-логистического комплекса Прикаспийского макрорегиона. Астрахань, 2015.
4. На просторах России // Демоскоп Weekly: проект Института демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Электронные данные. Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2005/0187/rossia01.php>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (Дата обращения 17.07.2015).
5. Низкая рождаемость как следствие ослабления репродуктивных установок среди молодежи. Электронные данные. Режим доступа: <http://www.diplomer.ru/shop/sociologiya/nizkaya-rozhdaemost-kak-sledstvie-oslableniya-reproduktivnyh-ustanovok-sredi-molodezhi>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (Дата обращения 26.09.2015).
6. Послание Президента Федеральному собранию Российской Федерации от 10 мая 2006 г.
7. Федеральная служба государственной статистики. Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения в 2012 году. Электронные данные. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/RPN/Publisher/index.html, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус.
8. Dietrich, A. Muslime – Die Gewinner des demografischen Wandels. // Die Welt. 23.06.2015.

References

1. Arkhangelskiy V. N. *Factory rozhdaemosti. Tsentr po izucheniyu problem narodonaseleniya ekonomicheskogo fakulteta MGU*. Moscow, TEIS Publ., 2010. 370 p.
2. Venediktova M. *Zhizn v kayf – bez chayld?* Media portal Gazeta.kz. Available at: <http://articles.gazeta.kz/articles/zhizn-v-kajf---bez-chajld-articleID80870.html> (data obrashcheniya: 17. 07. 2015)
3. Volkova, A. I., Lebedeva, I. V. *Otnoshenie rossiyskoy uchashcheyshya molodezhi k fenomenu "Chayldfri"*. *Innovatsionnoe razvitie transportno-logisticheskogo kompleksa Prikaspiyskogo makroregiona*. Astrakhan, 2015.
4. *Na prostorakh Rossii. Demoskop Weekly: proekt Instituta demografi Natsional'nogo issledovatel'skogo universiteta "Vysshaya shkola ekonomiki"*. Available at: <http://demoscope.ru/weekly/2005/0187/rossia01.php> (Accessed 17.07.2015).
5. *Nizkaya rozhdaemost kak sledstvie oslableniya reproduktivnykh ustanovok sredi molodezhi*. Available at: <http://www.diplomer.ru/shop/sociologiya/nizkaya-rozhdaemost-kak-sledstvie-oslableniya-reproduktivnyh-ustanovok-sredi-molodezhi> (Accessed 26.09.2015).
6. *Poslanie Prezidenta Federal'nomu sobraniyu Rossiyskoy Federatsii ot 10 maya 2006 g.*
7. *Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. Vyborochnoe nablyudenie reproduktivnykh planov naseleniya v 2012 godu*. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/RPN/Publisher/index.html.
8. Dietrich, A. Muslime – Die Gewinner des demografischen Wandels. *Die Welt*. 23.06.2015.

ЭТНИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ АСТРАХАНСКИХ ШКОЛЬНИКОВ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ/КСЕНОФОБИИ

Григорьев Александр Владимирович, кандидат социологических наук, доцент, Астраханский государственный университет, Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева 20а, E-mail: proeu@yandex.ru

Статья посвящена изучению этнических установок школьников г. Астрахани при помощи использования шкалы Богардуса. Исследованные установки были проанализированы в качестве предрасположенности к определенному поведению по отношению к представителям иных национальностей. Актуальные этнические установки астраханских учащихся указывают на существование проблем, связанных с наличием этнической напряженности в межнациональном взаимодействии в молодежной среде г. Астрахани. Данная проблема особенно актуальна для отношения коренного населения г. Астрахани к представителям северокавказских народов, цыганам и азербайджанцам. Наиболее толерантные этнические установки были зафиксированы в отношении к украинцам, белорусам и

американцам. Также в статье затронуты проблемы факторов формирования отношения школьников к представителям иных национальностей, среди которых были проанализированы степень знакомства с представителями определенных национальностей, а также представления школьников о том, как представители данных национальностей к ним относятся. В результате можно прийти к выводу об отсутствии прямой зависимости между степенью знакомства с представителями определенных национальностей и отношением к ним. Изучение представлений школьников о том, как представители конкретных национальностей к ним относятся позволило определить направленность ориентации (позитивная/негативная) источников информации об исследованных национальностях.

Ключевые слова: межнациональные отношения, межнациональные отношения в школе, этническая толерантность, этническая толерантность школьников, этнические установки, этнические установки школьников, факторы формирования этнических установок, шкала Богардуса, Астрахань, астраханские школьники, межнациональные отношения в Астрахани

ETHNIC PREPOSITIONS OF THE ASTRAKHAN PUPILS AS A PRECONDITION TO ETHNIC TOLERANCE/XENOPHOBIA FORMATION

Grigorev Alexandr V., Ph.D. (Sociology), Associate Professor, Astrakhan Stat University, 20a Tatishcheva Str., Astrakhan, 414056, Russian Federation, E-mail: proeu@yandex.ru

The article is devoted to the studying of Astrakhan pupils' prepositions using Bogardus scale. The studied prepositions were analyzed as a predisposition to a certain behaviour towards the representatives of other nationalities. Actual ethnic prepositions of Astrakhan pupils indicate the existence of problems concerning the tension in interethnic interactions among the Astrakhan youth. This problem is extremely actual in case of the Astrakhan local populace attitude towards the North Caucasus peoples, the Roma and the Azerbaijanis. The most tolerant prepositions were committed in the attitudes towards the Ukrainians, the Belorussians and the Americans. The article also concerns the factors of formation of the pupils' attitude towards other nationalities: a) the level of familiarity with representatives of considered nationalities; b) pupils' view about the attitude of these nationalities towards them. The absence of directly dependent between the level of familiarity with representatives of considered nationalities and attitudes towards them was found. The studying of pupils' views about the attitude of studied nationalities towards them allowed the author to designate the orientation (positive/negative) of the sources of information about the studied nationalities.

Keywords: interethnic relationships, interethnic relationships in school, ethnic tolerance, ethnic tolerance of pupils, ethnic prepositions, ethnic prepositions of pupils, factors of ethnic prepositions formation, Bogardus scale, Astrakhan, Astrakhan pupils, interethnic relationships in Astrakhan

Интенсификация межкультурных коммуникаций, вызванная повышением миграции, развитием международного туризма, стремительным прогрессом и интернализацией СМИ и социальных сетей приводит к амбивалентным последствиям. С одной стороны, это способствует повышению эффективности и упрощению межкультурного диалога, который способствует взаимообогащению социальных компетенций представителей различных национальностей, обмену мнений и позиций по вопросам международных отношений. С другой стороны, интенсификация межкультурных коммуникаций может способствовать усилению межэтнической, межконфессиональной и другого рода социальных напряженностей. Для того, чтобы избежать возникновения конфликтных ситуаций на почве межнациональных различий требуется не только постоянная работа по формированию толерантных установок в обществе, но и мониторинг межнациональных отношений, который позволяет как оценить ситуацию на настоящий момент времени, так и помочь спрогнозировать развитие межнациональных отношений в будущем.

В экспертном докладе «Межэтнические и межконфессиональные отношения в ЮФО» в целом характеризует ситуацию в Астраханской области как приемлемую. Отмечается отсутствие в начале 10-х гг. XXI в. конфликтов на почве межконфессиональных различий, однако признается факт наличия межэтнической напряженности, проявляющейся в конфликтах в бытовом общении, особенно среди представителей молодежи различных национальностей [4, с. 72]. В этой связи актуальным представляется постоянный мониторинг межэтнической толерантности данной возрастной группы.

Изучению толерантности студенческой молодежи посвящены исследования многих астраханских ученых [1, с. 206; 5, с. 201]. Вместе с тем, исследователями упускалось из внимания мониторинг ситуации среди школьников. Необходимо отметить, что именно школьники, особенно учащиеся старших классов, представляют собой основной резерв для пополнения числа радикальных националистов, участвующих в конфликтах. Кроме того, некоторые из них, к сожалению, уже имеют опыт участия в подобных столкновениях. Соответственно, изучение межэтнической толерантности астраханских школьников представляется важной исследовательской задачей, позволяющей не только повысить эффективность оценки межэтнической толерантности астраханской молодежи, но и спрогнозировать развитие ситуации в ближайшем будущем.

Для изучения толерантности астраханских школьников было проведено социологическое исследование методом анкетирования по месту учебы. Для исследования были отобраны 4 общеобразовательные городские школы, расположенные в различных районах города, а также одна гимназия. Таким образом была предпринята попытка охватить школьников, различного уровня общеобразовательной подготовки и репрезентирующих социальные группы различные по уровню жизни. В итоге было опрошено 374 ученика 9–11 классов.

Важное значение в исследовании межэтнической толерантности имеет изучение этнических установок, являющихся частным проявлением установок социальных, под которыми мы будем понимать готовность, предрасположенность индивидов к определенным действиям по отношению к какому-либо объекту

[3, с. 59]. В ситуации, когда предметом изучения становятся этнические установки, объектом деятельности индивидов становятся этнические группы. Одной из наиболее распространенных и эффективных методик в изучении социальных установок является применение шкалы социальной дистанции Эмори Богардуса [6, с. 302]. Ее применение основано на выявлении этнических установок индивидов, путем фиксации уровня близости взаимодействия с представителями народов, начиная от полного нежелания общаться и заканчивая готовностью выйти за них замуж (жениться). В результате мы получаем матрицу социальной дистанции, интерпретируя которую мы можем выявить готовность, предрасположенность индивидов к определенным действиям по отношению к конкретным этническим общностям. Кроме того украинский социолог Наталья Панина предлагает рассчитывать интегральный индекс национальной дистанционности путем вычисления среднего значения из суммы показателей социальной дистанции [2]. Данный индекс можно рассматривать как предпосылку формирования определенного уровня национальной толерантности, которые ученым обозначила как: открытость (толерантность), обособленность, изолированность, ксенофобия.

В нашем исследовании мы изучили этнические установки астраханских школьников к наиболее многочисленным национальным меньшинствам Астраханской области, а также к некоторым европейским и азиатским народам. Кроме того, мы выявили, насколько хорошо астраханские учащиеся знакомы с представителями исследуемых этносов, а также зафиксировали представления школьников о том, как данные народы относятся к ним самим.

Опрошенным был задан вопрос «Какие отношения с представленными народами приемлемы для Вас лично?». В качестве ответов выступали следующие суждения: «Не хочу иметь с ними ничего общего»; «Согласен жить с ними в одном городе, но не хотел бы иметь более близких отношений»; «Согласен, чтобы они стали моими коллегами по работе, но не хотел бы с ними подружиться»; «Готов подружиться с ними, но не хотел бы жениться (выйти замуж)»; «Готов жениться (выйти замуж)». Данным суждения были присвоены цифры от 1 до 5, цифре 6 соответствовал ответ «Сложно сказать». Таким образом, была построена шкала социальной дистанции.

Следуя методическим рекомендациям Натальи Паниной, мы вычислили интегральный индекс национальной дистанционности (ИИНД), что позволило нам сформировать группы учащихся, различающиеся по предрасположенности к формированию определенного уровня национальной толерантности [2]:

- «открытость» (толерантность) школьников. Значение ИИНД превышает 3 балла. Эта группа школьников характеризуется высокой степенью открытости к контактам с представителями иных национальностей. В этом случае значение индекса может расцениваться как предпосылка формирования толерантного отношения опрошенных к другим этносам;
- национальная обособленность школьников. Значение ИИНД от 2 до 3 баллов. Оно свидетельствует о том, что школьники в той или иной мере склонны к национальному обособлению и по отношению к представителям большинства национальностей занимают следующую позицию – «пусть живут в Астрахани, но мне бы не хотелось вступать с ними в непосредственные контакты». По отношению к лицам какой-либо конкретной национальности это значение означает наличие низкого уровня толерантности.
- ксенофобия школьников. Значение ИИНД менее 2 баллов, которое означает наличие ксенофобских установок учащихся, то есть нетерпимости, неприятия, ненависти к иным национальностям и свидетельствует об этнической интолерантности.

Возвращаясь к результатам нашего исследования, мы можем сказать, что они фиксируют неутешительный факт – несмотря на то, что число открытых, толерантных школьников все же превышает количество тех, кто придерживается противоположных взглядов, в процентном соотношении разница очень невелика: 37,2 % опрошенных школьников проявляют толерантность по отношению к другим национальностям, 29,8 % являются нетолерантными, и почти одну треть (33 %) учащихся характеризует национальная обособленность. На основе применения корреляционного критерия Спирмена мы проанализировали зависимость значения ИИНД от уровня доходов семьи, в которой растут обучающиеся, мы пришли к выводу об отсутствии корреляционных связей между данными переменными (значение R критерия Спирмена = 0,06; значение уровня значимости $p = 0,48$). Это позволяет нам сказать, что уровень дохода семьи, в которой растут обучающиеся, не влияет на формирование предрасположенности к толерантному или же интолерантному отношению школьников по отношению к другим национальностям. Кроме того, мы попытались определить, различается ли уровень толерантности учащихся в зависимости от их национальности. Вследствие того, что выборочная совокупность исследования не является репрезентативной по национальному признаку (63 % школьников, принявших участие в исследовании, обозначили свою принадлежность к русскому этносу; 27 % указали иную национальность), во-первых, мы разделили массив учащихся на русских и представителей иных национальностей; во-вторых, полученные результаты следует интерпретировать с осторожностью, так как в нашем представлении они нуждаются в перепроверке на той выборочной совокупности, которая будет являться репрезентативной по данному признаку. Несмотря на указанные ограничения, с определенной долей вероятности мы все же можем сказать, что русские школьники являются менее толерантными, чем учащиеся иных национальностей (табл.).

От общего освещения этнической толерантности астраханских школьников перейдем к анализу их социальной дистанции по отношению к конкретным национальностям (рис. 1).

Прежде всего хотелось бы обратить внимание на достаточно низкие значения изучаемого показателя в целом: лишь по отношению к трем национальностям (украинцам, белорусам и американцам) социальная дистанция астраханских школьников находится на приемлемом уровне готовности стать коллегами по работе. Это еще раз свидетельствует о низком уровне этнической толерантности исследуемых. Отношение учащихся к большинству остальных этносов можно охарактеризовать национально обособленным, так как участники исследования не желают вступать с ними в близкие контакты и согласны лишь на их пребыва-

ние в области. Наихудшее отношение было зафиксировано к цыганам – с ними большинство астраханских школьников вообще не хотят иметь ничего общего.

Таблица

Предрасположенность к формированию толерантного/интолерантного отношения школьников по отношению к иным национальностям

Показатель	Русские школьники, %	Школьники иных национальностей, %
Толерантность	32,6	66,7
Национальная обособленность	35,6	16,6
Ксенофобия	31,8	16,7

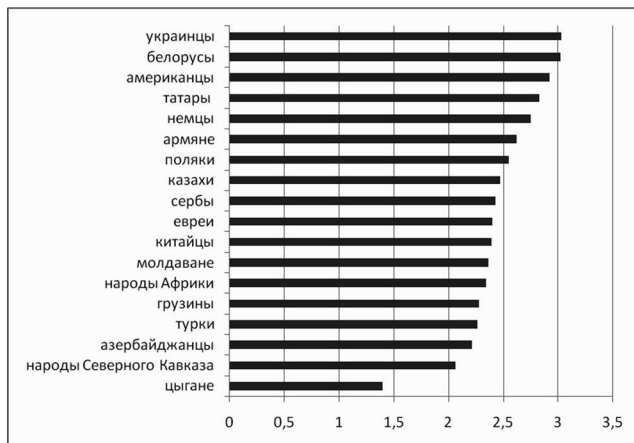

Рис. 1. Интегральный индекс национальной дистанцированности

Если же характеризовать социальную дистанцию астраханских школьников в целом, то наиболее близкими им этносами стали представители восточнославянских народов, представители наиболее экономически успешных стран Запада (американцы и немцы), а также татары, традиционно проживающие на территории Астраханской области. Привлекает к себе внимание также расположение в этой группе армян, отношение к которым выгодно отличается на фоне дистанцированности от остальных кавказских народов, который характеризуется радикальным исламом, а также отсутствием серьезного политического противостояния, как в случае с грузинами.

Значительное влияние на межнациональные отношения оказывает степень знакомства индивидов с представителями той или иной национальности. От этого зависит способ формирования представлений об определенном этносе: базируется ли он на опыте личных контактов с членами этнической общности или же по большей части основан на опосредованной информации из СМИ, произведений художественной культуры, рассказов родственников и знакомых итд. Для изучения данного показателя респондентам был задан вопрос «Насколько хорошо Вы знаете представителей нижеперечисленных национальностей?». В качестве ответа была предложена шкала, в которой 1 соответствовал ответ «не встречался с ними», а 5 «у меня есть близкие родственники этой национальности». В итоге на основе средних значений данной шкалы нами была построена линейчатая диаграмма, отражающая различия в близости контактов астраханских школьников с представителями различных национальностей (рис. 2).

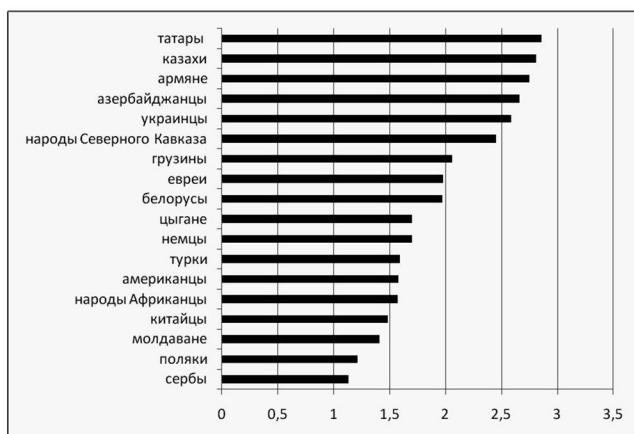

Рис. 2. Степень знакомства астраханских школьников с иными национальностями

Как мы можем заметить, наиболее хорошо астраханским учащимся знакомы представители традиционно проживающих на территории Астраханской области татар и казахов, народы Северного Кавказа и Закавказья, а также украинцы. Меньше всего опрошенные осведомлены о таких европейских народах как сербы, поляки, молдаване, а также о народах Африки и китайцах. Сравнительная степень знакомства астраханских школьников с представителями определенных этнических групп и их отношение к ним, нельзя сказать о наличии прямой зависимости между этими переменными. Например, отношение опрошенных к американцам и немцам, с представителями которых у большинства опрошенных не было прямого контакта, значительно лучше, чем к азербайджанцам и народам Северного Кавказа, которые знакомы астраханским учащимся намного лучше. Это подтверждает тезис о том, что количественное увеличение взаимодействий с представителями определенной национальности или знаний о них не может быть использовано в качестве способа повышения межэтнической толерантности.

Наконец в качестве еще одного достаточно интересного инструмента изучения отношения астраханских школьников к иным национальностям мы использовали изучение представлений опрошенных о том, как, по их мнению, представители других народов относятся к ним лично. Изученные представления являются частью общего образа иных национальностей и оказывает влияние на формирование установок по отношению к ним. Замер данного показателя также является интересным в свете его совместной интерпретации со степенью знакомства с иными народами. В ситуации, когда опрошенные не имеют непосредственных контактов с членами иных этнических групп, фиксируемые представления позволяют судить о направленности медиа, опосредующих передачу информации об изучаемых народах.

Полученные данные (рис. 3) можно рассматривать в качестве еще одного подтверждения тому, что межнациональные отношения среди народов, традиционно проживающих на территории Астраханской области (русских, татар, казахов) являются толерантными.

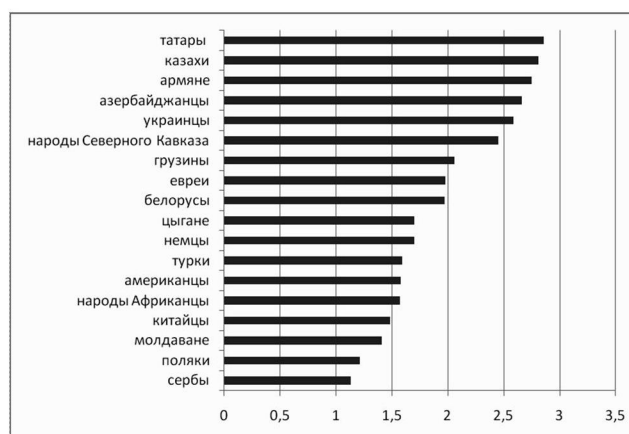

Рис. 3. Представления о национальностях, представители которых наиболее позитивно относятся к астраханским школьникам

Частые непосредственные контакты астраханских школьников-представителей данных народов в комплексе с представлениями о взаимном положительном отношении друг к другу являются индикатором наличия позитивного опыта взаимодействия русских, татарских и казахских школьников. Астраханские школьники также отмечают позитивное отношение к себе со стороны тех народов, степень знакомства с которыми значительно ниже: белорусов, сербов, жителей Африки, молдаван и китайцев. Объяснением этому может послужить соответствующая направленность информации, получаемой опрошенными из различных источников. Анализируя народы, которые, по мнению астраханских школьников, хуже всего к ним относятся, следует отметить, что большинство из них составляют те, с которыми учащиеся мало знакомы (американцы, поляки, турки), что также характеризует содержание медиа, передающих информацию об этих этносах. Однако, особо хотелось бы отметить, что по мнению астраханских школьников, хуже всего к ним относятся представители народов Северного Кавказа и цыгане. Это в свою очередь является очередным показателем наличия социальной напряженности в отношениях между представителями обозначенных народов и иными этническими общностями, проживающими в Астраханской области.

Обобщим итоги проведенного исследования.

Во-первых, следует отметить, что проведенное исследование указывает на наличие проблем в межнациональных отношениях астраханских школьников, а именно, большого числа учащихся (особенно среди представителей русского этноса), которые имеют предрасположенность к интолерантному поведению по отношению к иным национальностям.

Во-вторых, нами было определено, что основными точками напряжения в межнациональных отношениях астраханских школьников являются противоречия во взаимодействиях народов Северного Кавказа, цыган и учащихся иных национальностей.

В-третьих, комплексное исследование социальных установок и представлений школьников об отношении к ним представителей иных народов позволило выявить различия между данными ментальными схемами. По отношению к народам «Запада» (американцам, полякам, в некоторой степени к немцам) мы наблюдаем противоречие: с одной стороны астраханские школьники толерантно настроены по отношению

к представителям этих этносов и готовы вступать с ними в тесные взаимодействия, однако с другой стороны, по мнению учащихся, эти народы в свою очередь негативно настроены по отношению к ним. Исходя из этого можно предположить наличие опасений и настороженности по отношению к данным народам, т. е. отсутствует уверенность в том, что открытое, толерантное отношение к народам «Запада» встретит аналогичную ответную реакцию. Также обращает на себя внимание отношение к украинцам. С одной стороны на момент проведения исследования (май 2014 г) отношение астраханских школьников к представителям этого этноса было наиболее открытым и толерантным. С другой стороны было зафиксировано, что, по мнению опрошенных, отношение украинцев к ним характеризуется большей долей негатива: в списке народов, которые позитивно относятся к астраханским школьникам, украинцы находятся на 12 месте из 19. Причины выявленной закономерности требуют более глубокого изучения, так как степень знакомства астраханских школьников с представителями украинской национальности находится на среднем уровне, соответственно, трудно сказать, что именно вызвало представление об отрицательном отношении украинцев к российским школьникам: негативный опыт непосредственного общения или же в большей степени информация СМИ, которая в настоящий момент характеризуется выраженной антиукраинской направленностью.

В заключении хотелось бы отметить, что даже принимая во внимание некоторые ограничения в интерпретации данных проведенного исследования, которые связаны с особенностями выборочной совокупности (о чем было сказано ранее), с особенностями субъекта изученного общественного мнения (несмотря на попытки свести к минимуму общение учащихся во время опроса, они не всегда достигали своей цели, что снижало уровень анонимности ответов), а также с методическими недостатками анкетирования (неправильное, «механическое» заполнение анкет), мы все же считаем, что проделанная работа позволяет прийти, как нам представляется, к важному заключению о наличии проблем в межнациональных взаимодействиях уже в школьном возрасте. Полученные количественные данные нуждаются в методологической триангуляции, которая могла бы помочь в фиксации полного образа представителей иных национальностей, и в выявлении причин существующих социальных установок. Все это могло бы помочь в формировании стратегии формирования толерантных взаимоотношений в школьной среде.

Список литературы

1. Миронова Ю. Г., Яковлева Т. Н. Особенности проявления межэтнической толерантности в студенческой среде мультикультурного региона // *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*. 2014. № 7–8. С. 205–210.
2. Панина Н. В. Социологический мониторинг. Украинское общество 1994–2005: год перелома. Электронные данные. Режим доступа: http://www.socioline.ru/_seminar/library/misc/panina.zip свободный. Загл. с экрана. Яз. рус.
3. Сергеев В. М. Социальная дистанция и национальные установки // *Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований*. 2008. № 2. С. 57–61.
4. Степанов В. В., Тишков В. А., Хоперская Л. Л. Межэтнические и межконфессиональные отношения в ЮФО. Ростов н/Д: Южный федеральный ун-т, 2013. 114 с.
5. Ярмоленко Л. В. Миграционные процессы и их влияние на социальную ситуацию в России // *Актуальные проблемы государства и гражданского общества на современном этапе развития российского законодательства*. Астрахань: Астраханский ун-т, 2007. С. 198–202.
6. Bogardus E. S. Measuring Social Distances // *Journal of Applied Sociology*. 1925. № 9. P. 299–308.

References

1. Mironova Ju. G., Jakovleva T. N. Osobennosti projavlenija mezhjetniceskoj tolerantnosti v studencheskoj srede mul'tikulturnogo regiona [The specifics of interethnic tolerance display in student area of multicultural region]. *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*, 2014, no. 7–8, pp. 205–210.
2. Panina N. V. *Sociologičeskij monitoring. Ukrainskoe obshhestvo 1994–2005: god pereloma* [Sociological monitoring. The Ukrainian society 1994–2005: the year of breakthrough]. Available at: http://www.socioline.ru/_seminar/library/misc/panina.zip.
3. Sergeev V. M. Socialnaja distancija i nacional'nye ustanovki [Social distance and national prepositions]. *Teleskop: zhurnal sociologičeskij i marketingovij issledovanij* [Telescope: the journal of sociological and marketing researches], 2008, no. 2, pp. 57–61.
4. Stepanov V. V., Tishkov V. A., Hoperskaja L. L. *Mezhjetniceskie i mezhkonefessional'nye otnoshenija v JuFO* [Interethnic relationships in the South Federal Region]. Rostov-on-Don: South Federal University Publ., 2013, 114 p.
5. Jarmolenko L. V., Migracionnye processy i ih vlijanie na socialnuju situaciju v Rossii [Migration processes and their influence on the social situation in Russia]. *Aktualnye problemy gosudarstva i grazhdanskogo obshhestva na sovremennom etape razvitiya rossijskogo zakonodatel'stva: materialy Mezhvuzovskoj nauchno-praktičeskoj konferencii* [Actual problems of state and civil society in contemporary stage of the Russian legislation development: the materials of scientific conference]. Astrakhan, Astrakhan State University Publ., 2007, pp. 198–202.
6. Bogardus E. S. Measuring Social Distances. *Journal of Applied Sociology*, 1925, no. 9, pp. 299–308.